

ИДЕОЛОГЕМА «РУСЬ – НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ» В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ИСТОРИОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А. А. Юдахин

*Московский университет имени А. С. Грибоедова, ш. Энтузиастов, 21, 111024,
г. Москва, Россия, artemyudakhin@yandex.ru*

В статье рассмотрена специфика присутствия идеологемы «Русь — Новый Израиль» в русской допетровской литературе, ее историсофское содержание и значение в свете библейско-мессианской доктрины Ветхого Завета. Выделены и проанализированы основные черты русской концепции избранничества в контексте свойственной для русской средневековой мысли оптики мистического реализма.

Ключевые слова: Православие; Русь — Новый Израиль; Библия; Ветхий Завет; мессианство; древнерусская литература; мистический реализм.

THE IDEOLOGY OF “RUS — NEW ISRAEL” IN ANCIENT RUSSIAN LITERATURE: THE HISTORIOSOPHICAL ASPECT

A. A. Yudakhin

*Moscow State University named after A.S. Griboyedov, sh. Enthusiastov str., 21, 111024,
Moscow, Russia, artemyudakhin@yandex.ru*

The article examines the specifics of the presence of the ideology “Rus — New Israel” in Russian pre-Petrine literature, its historiosophical content and significance in the light of the Biblical-Messianic doctrine of the Old Testament. Russian concept of electionalism is highlighted and analyzed in the context of the optics of mystical realism characteristic of Russian medieval thought.

Key words: Orthodoxy; Rus — New Israel; Bible; Old Testament; Messianism; ancient Russian literature; mystical realism.

24 сентября 1199 года на торжествах по случаю завершения строительства и освящения подпорной стены Михайловского собора в Киеве игумен Выдубицкого во имя архангела Михаила мужского монастыря Моисей произнес похвальное слово в адрес великого князя Рюрика Ростиславича. Среди прочего, в обращении к повелителю звучат следующие слова: «Отныне все христолюбцы познаются в том, что ревностно устремятся вслед за тобой, вождя признавая в тебе, как Моисея, новый народ Израиль изводящего из рабства, жестокости и из мрака скупости» [21]. В святоотеческой письменности Новым Израилем традиционно

именовалась новозаветная Церковь Христова, которая, согласно суперсессионистской трактовке, заместила (лат. “supersede”) собой богоизбранный еврейский народ Ветхого Завета. Истоки подобного восприятия содержатся в самом Новом Завете (1 Пет. 2:4–10; Тит. 2:14). Вместе с тем уже в первом тысячелетии ромеи-византийцы, прибегая к метонимии, стали именовать Новым Израилем свою Империю: «видя себя прямыми продолжателями Древнего Израиля, они воспринимали его историю как свою собственную, при удобных случаях проводя параллели между его царями и действиями василевсов» [9]. Митрополит Амфилохий (Радович) также отмечает тот факт, что «византийцы глубоко прониклись мыслью о своей особой Божией избранности и на этом основании — об особом попечении Бога о Византийской империи» [17]. Византия или держава ромеев (греч. Ἀρχὴ τῶν Ῥωμαίων) «оставалась единой и единственной империей языческих времен, имевшей истинно религиозное значение, как земного образа единого и единственного Царствия Божия» [14, с. 48]. И с точки зрения античной (Империя, Новый Рим), и с точки зрения библейской (Новый Израиль, Новый Сион, Новый Иерусалим) парадигм, Византия имела все основания претендовать на исключительный статус в европейском политическом универсуме. Однако в конце XII века Киевская Русь, находившаяся на самых задворках ойкумены, терзаемая внутренними усобицами и противоречиями, не обладавшая имперским статусом, устами игумена Моисея прямо нарекла свой народ и, опосредованно, свою землю Новым Израилем, тем самым положив начало кардинально новому самоосмыслению Руси.

Подобное самонаименование народа и государства красной нитью проходит через всю русскую допетровскую литературу. В «Похвале преподобному отцу нашему Феодосию, игумену Печерскому», входящей в Киево-Печерский патерик (XIII в.), русские также именуются «новыми израильтянами» [10]. Панегирик игумена Моисея послужил образцом для похвального слова инока Фомы (сер. XV в.), прославляющего великого князя Бориса Александровича Тверского. Наличие смысловых и вербальных коннотаций налицо. Инок Фома уподобляет тверского князя пророку Моисею, и, обращаясь к нему, произносит следующее: «теперь многие боголюбцы, сыновья тверской земли, идут вслед за тобой, видя в тебе праведника, как *новый Израиль* за Моисеем» (*здесь и далее курсив наш.* — А. Ю.) [8]. Новым Израилем инок Фома именует и тверичан, и сам город Тверь, и, исходя из авторской логики, великое княжество Тверское. В 1480 году, во время стояния на реке Угре, архиепископ Ростовский, Ярославский и Белозерский Вассиан Рыло пишет государю Ивану III так называемое «Послание на Угру» — архипастырское наставление и благословение на решительную борьбу с ордынским ха-

ном Ахматом. Послание изобилует библейскими ветхозаветными аллюзиями и сопоставлениями. В частности, владыка Вассиан пишет великому князю Московскому: «если покаемся от всей души и отречемся от греха, то поставит нам Господь тебя, государя нашего, как некогда Моисея и Иисуса, и иных, освободивших Израиль. Тебя даст нам Господь как освободителя *нового Израиля*, христианских людей, от этого окаянного, возносящегося над нами нового фараона, поганого Ахмата» [20].

Наименование Русской земли Новым Израилем в XVI столетии было уже общим местом. Именно поэтому князь Андрей Курбский в переписке с царем Иоанном IV Грозным совершенно спонтанно и естественно пишет: «Зачем, царь, сильных *во Израиле* истребил, и воевод, дарованных тебе Богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах Божьих пролил?» [19]. А государь так же уверенно отвечает: «А сильных *во Израиле* мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший *во Израиле*, потому что Русская земля держится Божьим милосердием, и милостью пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, а тем более не ипатами и стратигами» [19]. В XVII столетии автор «Новой повести о преславном Российском царстве», описывая события Смутного времени, именует польско-литовских интервентов «неповинного *новоизраильского рода* кровопролителями» [18]. В «Видении некоему мужу духовному» благовещенского протопопа Терентия, Сам Христос в явлении неназванному по имени мужу грозно обличает: «Не говорил ли я вам, что нет истины ни у царя, ни у патриарха, ни у всего священнического чина, ни во всем моем народе *Нового Израиля*? Ибо не следуют они заветам моим и заповедей моих не соблюдают» [1]. В старообрядческих памятниках XVII века также встречается немало упоминаний Нового Израиля в применении к русскому православному народу (См.: «Слово надгробное Петру Прокопьеву»; «История об отцах и страдальцах соловецких»; «Плач Церкви над пастырем» и др.).

Краткий обзор литературы, охватывающий период с XII по XVII столетия, свидетельствует о том, что историософская идеология «Русь — Новый Израиль» вызревала в глубинах русского коллективного сознания постепенно, отображая его библейско-мессианскую оптику само- и мировосприятия. Как указывает Т. В. Бордачев, именно идея богоизбранности явилась «наиболее исторически укорененной в русском самосознании» [3, с. 257].

Идея провиденциального избранничества, фундированная Библейским Откровением, составила саму сердцевину русской средневековой историософской мысли. В «Слове о Законе и Благодати» (сер. XI в.) —

самом раннем памятнике русской литературы, митрополит Илларион Киевский предпринимает попытку обосновать идею русского избранничества *sub specie aeternitatis*: евангельские слова Христа о ветхих и новых мехах (Мф. 9:17) автор истолковывает провиденциально-исторически, усматривая в русском народе «новые меха», в которые влито «молодое вино» богооткровенной Истины. А. В. Корневский справедливо отмечает, что именно митрополит Илларион «впервые сформулировал идею богоизбранности Руси как хранительницы библейского наследия» [12, с. 135]. В другом памятнике эпохи, «Повести временных лет», преподобный Нестор Летописец, согласно наблюдению А. Н. Боханова, тщательно обосновывает мысль о Богоприятности Русской земли [4, с. 53]. Таким образом, следует согласиться с утверждением исследователя, согласно которому «желание видеть в своем народе новых избранников Божьих появилось у русских книжников уже в середине XI в., то есть спустя всего половину столетия после принятия Русью христианства» [11].

С принятием христианства русская жизнь обрела историческое измерение. Протопресвитер Иоанн Мейендорф замечает, что именно библейско-христианская парадигма «придает смысл истории, дает ей цель (ἔσχατον)» [15, с. 354]. «В Библии спасение — исторично, оно открывается именно в истории» [22, с. 172], — констатирует Т. Шпидлик. Тесно переплетаясь, историзм и библеизм порождают в русском историософском сознании идею о мессианском призвании русского народа. Н. И. Ефимов подробно исследовал место и значение идеи ветхозаветного мессианства в русской средневековой литературе, отмечая его релевантное и направляющее для русской мысли значение. В частности, ученый попытался выделить наиболее важные черты, содержащиеся в идеологии «Русь — Новый Израиль». Прежде всего, это провиденциализм (Бог — «творец истории» [7, с. 148]), теократизм (Бог есть «Царь-Ревнитель Своего народа» [7, с. 33]), мессианство. «Сохранить правую веру до конца времен» [7, с. 29] — это мессианское задание Ветхого Израиля становится основополагающей, базовой историософской установкой Руси — Нового Израиля. Отсюда — стремление стяжать святость, четкое разграничение сакрального и профанного, как на бытовом, так и на общественно-политическом уровнях, изоляционизм, эсхатологизм (русская мысль, по выражению Н. А. Бердяева, «существенно эсхатологическая» [2, с. 223]). «Израиль мыслил себя главной ценностью мировой истории, центром Божественного Промысла, то возвеличивающего его, то карающего» [16], — эти слова митрополита Антония (Храповицкого), отнесенные отечественному историческому контексту, вполне могут передать самоощущение Руси — Нового Израиля.

Следует, однако, остановиться на одном существенно-важном обстоятельстве. Как правило, исследователи, анализируя обращение к ветхозаветным текстам русских книжников, отмечают стремление последних сопоставить и отождествить события русской и библейской историй. Поэтому русские книжники активно использовали такие приемы, как реминисценция, аллюзия и аналогия. Вместе с тем, библеизм и мессианство русской культуры носит гораздо более сложный характер. Ю. М. Лотман, вслед за Д. С. Лихачевым, обратил внимание на то, что характер восприятия времени древнерусским человеком был не линейным, а «столбовым». Люди верили в существование явленных в Божественном Откровении «предустановленных структур мира» [13, с. 387], воспринимая каждый человеческий образ как повторную реализацию его некогда явленного вечного первообраза. Лотман иллюстрирует мысль конкретным примером: в сознании древнерусских книжников «каждое убийство братом брата не представляет собой какого-либо нового и отдельного поступка, а является лишь обновлением каинова греха, который сам по себе вечен» [13, с. 381]. Перефразируя слова Лотмана, можно сказать, что Священная библейская история пронзает реальность по вертикали, «приходя из прошлого и уходя в будущее» [13, с. 173]. Библейские слова и события воспринимались древнерусским читателем как события реальные и вечно актуальные, живые, а соприкосновение с ними воспринималось как таинство. П. Евдокимов, опираясь на труды Отцов Церкви, сопоставляет чтение Библии с Таинством Евхаристии [6, с. 266]. Эта аналогия может быть развернута в следующем ключе: приобщение к библейской метаистории сродни приобщению христианина Тайной Вечери Спасителя за каждой Божественной Литургией («Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя прими»). Таким образом, восприятие русской истории в свете Библии носит поистине мистический характер. Библейская история не являлась для древнерусского читателя чем-то прошедшим и неактуальным, наоборот, она продолжала разворачиваться в его собственной жизни, в жизни общества и государства, устремляя бытие «здесь и сейчас» к эсхатону. Уподобление Руси Новому Израилю явилось актом мистического прозрения, несводимого к приемам аллюзии или даже отождествления, но определяемому именно как акт *переживания и проживания библейской метареальности*. Вовсе неслучайно протопресвитер В. Зеньковский рассматривает древнерусский *modus cogitandi* как «мистический реализм» [5], то есть уверенность в том, что «эмпирическое бытие держится только благодаря „причастию“ к мистической реальности» [5].

Подводя итоги, отметим, что концепция Богоизбранничества определяла жизнь древнерусского общества, настраивая его оптику само- и

мировосприятия. Идеологема «Русь — Новый Израиль», базирующаяся на библейских священных текстах, заняла важное место в русской историко-философской традиции, выявляя ее вневременный мессианский характер. Томаш Шпидлик подтверждает данное наблюдение, констатируя: «после народа еврейского именно русскому народу наиболее свойственна мессианская идея, она проходит через всю русскую историю вплоть до эпохи коммунизма» [22, с. 192].

Библиографические ссылки

1. «Видение некоему мужу духовному» благовещенского протопопа Терентия // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14: Конец XVI — начало XVII века [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-14/7 (дата обращения: 27.06.2024).
2. Бердяев Н. Русская идея. СПб. : Азбука, Азбука–Аттикус, 2016.
3. Бордачев Т. В. Концепция Богоизбранности русской земли в период формирования единого государства с центром в Москве: внешнеполитический аспект // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 253–268.
4. Боханов А. Н. Русская идея. М. : Проспект, 2024.
5. Зеньковский В., прот. История русской философии. Часть I. На пороге философии. Глава I. До эпохи Петра Великого [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/istorija-russkoj-filosofii/1 (дата обращения: 27.06.2024).
6. Евдокимов П. Православие. М. : Издательство ББИ, 2012.
7. Ефимов Н. И. «Русь — новый Израиль»: Теократическая идеология славянофильства в до-Петров. письменности. Казань : тип. Ф. П. Окишева, 1912.
8. Инок Фомы слово похвальное // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-7/3#source (дата обращения: 27.06.2024).
9. Каптен Г. Ю. Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии. Часть I. Война в богословии. 2.2. Маккавейские войны [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/problema-sakralizatsii-vojny-v-vizantijskom-bogoslovii-i-istoriografii/1_4 (дата обращения: 27.06.2024).
10. Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII век [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/kievo-pecherskiy_paterik/11 (дата обращения: 27.06.2024).
11. Кононов А. Б. Представления о русском государстве как о «новом Израиле» и их отражение в памятниках литературы, живописи и архитектуры XVI в. // Историческое обозрение. 2005. № 6.
12. Кореневский А. В. «Новый Израиль» и «Святая Русь»: этноконфессиональные и социокультурные аспекты средневековой русской ереси жидовствующих // Ab Imperio. 2001. №3. С. 123–142.
13. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб. : Азбука, Азбука–Аттикус, 2022.

14. *Лурье С.* Imperium (Империя — ценностный и этнопсихологический подход). М. : АИРО-XXI, 2012.
15. *Мейендорф И.*, протопр. Церковь в истории: статьи по истории Церкви. М. : Православ. Св.-Тихонов. гуманитарн. ун-т : Эксмо, 2018.
16. *Митрополит Антоний (Храповицкий).* Христос Спаситель и еврейская революция [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/hristos-spasitel-i-evrejskaja-revoljutsija/#source (дата обращения: 27.06.2024).
17. *Митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий (Радович).* История толкования Ветхого Завета. Византийские толкователи Ветхого Завета X–XV столетий [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amfilohij_Radovich/istorija-tolkovanija-vethogo-zaveta/8 (дата обращения: 27.06.2024).
18. *Новая повесть о преславном Российском царстве* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14: Конец XVI – начало XVII века [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-14/5#source (дата обращения: 27.06.2024).
19. *Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 11: XVI век [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-11/1#source (дата обращения: 27.06.2024).
20. *Послание на Угру Вассиана Рыло* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-7/13#source (дата обращения: 27.06.2024).
21. *Слово Моисея Выдубицкого* // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII век [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/11#source (дата обращения: 27.06.2024).
22. *Шпидлик Т., о.* Русская идея: иное видение человека. М. : ДАРЪ, 2014.